

Морозов Лев Владимирович

кандидат исторических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Мордовского гуманитарного института

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос защиты имущественных прав ребенка в РФ при разделе общего имущества супругов. Анализируется статус имущества, которое приобреталось для удовлетворения потребностей несовершеннолетнего ребенка и супругов. Исследуется судебная практика применения общего принципа о равенстве долей при разделе имущества, независимо от того, с кем останется ребенок.

Ключевые слова:

дети, родители, судебная практика, семья, имущество, жилище, собственность.

Morozov Lev Vladimirovich

PhD in History, Assistant Professor,
Civil Law and Procedure Department,
Mordovian Liberal Arts Institute

PROTECTION OF CHILDREN'S PROPERTY RIGHTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Summary:

The article deals with the protection of children's property rights in the Russian Federation in case of division of spouses' common property. The author analyses the status of the property purchased to meet the needs of a minor child and the couple. The article studies the judicial practice of application of the general principle of equal share in the division of property, regardless of whom the child will live with.

Keywords:

children, parents, judicial practice, family, assets, housing, property.

При разделе общего имущества супругов правило п. 5 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации (СК РФ) применяется независимо от того, общими или нет являются несовершеннолетние дети супругов [1, с. 19]. Зато применение данного правила поставлено в зависимость от возраста ребенка. Речь идет об имуществе, приобретенном для удовлетворения нужд только несовершеннолетних детей. Различия между обычным имуществом и предметами роскоши в данном случае не проводятся. Таким имуществом могут быть, например, золотые украшения.

Вклады, внесенные на имя общих несовершеннолетних детей супругов, в силу п. 5 ст. 38 СК РФ считаются принадлежащими детям и не должны учитываться при разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов. Однако важно, чтобы ребенок, на имя которого осуществлен вклад, был общим. Вклады, внесенные на имя детей от предыдущего брака за счет общего имущества супругов, должны производиться по общему правилу ст. 35 СК РФ с согласия обоих супругов. Если вклад был осуществлен одним из супругов вопреки воле другого супруга, то, согласно п. 16 постановления Пленума Верховного суда РФ № 15, сумма вклада будет учитываться при разделе. Думается, это же правило должно применяться, если вклад был произведен втайне от другого супруга. В п. 16 указанного постановления говорится, что если будет установлен факт отчуждения общего имущества или его расходования по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи либо факт сокрытия имущества, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость [2]. На наш взгляд, необходимо включить данное правило в ст. 39 СК РФ, указав, что в случае, если имущество, факт сокрытия которого был установлен, сохранилось, оно подлежит разделу в общем порядке, установленном СК РФ. В иных случаях супругу, чье согласие на распоряжение имуществом не было получено, должна быть предоставлена компенсация части сумм, равной его доле в общем имуществе супругов.

Заметим, что в п. 5 ст. 38 СК РФ говорится только об имуществе, приобретенном исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей. Может возникнуть вопрос, какова будет судьба имущества, которое приобреталось для удовлетворения потребностей несовершеннолетнего ребенка и супругов (например, компьютер). Думается, это имущество должно быть включено в состав имущества, подлежащего разделу, при ином решении вопроса практически все имущество супругов последовало бы передаче тому, с которым останется несовершеннолетний ребенок (стиральная машина, холодильник, телевизор – все это предназначено для удовлетворения интересов как супругов, так и их детей). Что касается имущества, которое приобреталось с целью удовлетворения интересов супругов, но впоследствии выполняло функцию удовлетворения исключительно потребностей ребенка (например, фортепиано приобреталось для супруга, желающего научиться на нем играть, но учиться начал ребенок), исходя из

смысла анализируемой нормы, оно должно быть передано тому из супругов, с которым проживают дети, без компенсации другому супругу.

Такая позиция находит отражение в судебной практике. В частности, при разделе имущества бывшими супругами Т. истец, гражданин Т., указал, что общее имущество – квартира – подлежит передаче ответчице, прежде всего в связи с тем, что в данной квартире совместно с ответчицей проживает дочь истца и ответчицы. Ответчица не имеет иного места жительства и не может обеспечить ребенка иным жильем. Кроме того, оставление квартиры только за ответчицей позволит избежать смены места жительства ребенка и неизбежного ухудшения качества ее жилищных условий. Вместе с тем истцу должна быть выплачена сумма, равная $\frac{1}{2}$ стоимости квартиры, составляющая 3 млн р. В ответ на просьбу ответчицы отойти от равенства долей супругов в интересах ребенка, истец заявил: «Ответчица просит суд отойти от равенства долей супругов, указывая, что это следует сделать в интересах ребенка. Считаем, что ответчица путем заявления требования об увеличении своей доли в общем имуществе пытается под прикрытием интересов ребенка удовлетворить собственные имущественные интересы...»

В другом случае истица, обосновывая необходимость увеличения ее доли в общем имуществе супругов в интересах ребенка, ссылалась на тот факт, что ребенок, проживающий с ней, состоит на учете в туберкулезном диспансере. В ходе судебного разбирательства факт нахождения ребенка на диспансерном учете был опровергнут, а нуждаемость ребенка в дополнительном имуществе не доказана, в свою очередь было установлено, что отец, гражданин П., выплачивает на содержание ребенка алименты в сумме 10 000 р. ежемесячно. Таким образом, в мотивировочной части судебного решения было отражено, что основания для отступления от принципа равенства долей в интересах ребенка отсутствуют [3, с. 220].

Конечно, воспитание и содержание детей связано со значительными расходами. Однако для решения этого вопроса в семейном праве существует институт алиментирования. Действующим законодательством восприняты многие рекомендации ученых по совершенствованию правового регулирования алиментных отношений, направленные на обеспечение прав ребенка и его содержание. Также может возникнуть ситуация, в которой доходы супруга, с которым остались несовершеннолетние дети, значительны и позволяют покрывать все необходимые расходы и даже больше, тогда как заработок другого супруга невелик, к тому же из него производятся отчисления сумм алиментов, подлежащих уплате несовершеннолетним детям. При таких обстоятельствах уменьшение доли супруга в общем имуществе на том основании, что с другим супругом остались несовершеннолетние дети, было бы несправедливым.

Вместе с тем в законе не уточняется, что следует понимать под интересами детей. Интерес – это условия благополучия субъектов, реализация которых является целью правового регулирования [4, с. 45].

Суд вправе увеличить долю супруга, с которым остаются проживать несовершеннолетние дети, только при условии, что без указанного увеличения интересы детей не могут быть удовлетворены, т. е. не могут быть созданы надлежащие условия для содержания и воспитания детей. Логичным, на наш взгляд, представляется вывод, что это должно быть такое имущество, потребительские свойства которого могут удовлетворять интересы детей. Отметим, что имущество, выделяемое сверх доли супругу, с которым остаются несовершеннолетние дети, принадлежит на праве отдельной собственности этому супругу, а не детям, поскольку в п. 2 ст. 39 СК РФ это имущество передается из общей собственности супругов, а в силу ст. 60 СК РФ дети не имеют права собственности на имущество родителей.

Трудноразрешимой является ситуация, когда жилье, в котором проживала разрушенная семья, принадлежит на праве собственности лишь одному из супругов [5]. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 02.07.2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» [6] содержит разъяснение о том, что прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением в контексте правил ч. 4 ст. 31 ЖК РФ (п. 14).

Закон, говоря о праве суда учитывать интересы несовершеннолетних детей, не ограничивает действие этого правила в зависимости от того, в каких правоотношениях находятся разводящиеся супруги с этими детьми. Получается, что суд может увеличить долю супруга, у которого остаются на воспитании несовершеннолетние дети, также в том случае, если другой супруг не является их родителем и по закону не обязан участвовать в воспитании и содержании этих детей (например, когда у одного из супругов имеется ребенок от предыдущего брака, когда один из супругов назначен опекуном, усыновил ребенка до брака или в период брака (ст. 133 СК РФ) и др.). Считаем, что такое положение вещей отвечает принципу обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних.

Ссылки:

1. Семейный кодекс РФ от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 30 дек. 2015 г.) : офиц. текст. М., 2016. 64 с.
2. О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака : постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 нояб. 1998 г. № 15 // Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 12.
3. Морозов Л.В. Права ребенка при разделе общего имущества супругов // Инновационные тенденции, социально-экономические и правовые проблемы взаимодействия в международном пространстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Н.И. Лушенкова. Саранск, 2016. С. 219–221.
4. Судебная практика по семейным делам / отв. ред. П.В. Крашенинников. М., 2009. 234 с.
5. Ответы на вопросы о практике применения судами Кодексов РФ об административных правонарушениях, жилищного и земельного законодательства, иных федеральных законов : постановление Президиума Верховного суда РФ от 29 нояб. 2005 г. // Бюллетень Верховного суда РФ. 2006. № 3.
6. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 // Российская газета. 2009. № 123. 8 июня.

References:

- Krashennnikov, PV (ed.) 2009, *Litigation on family matters*, Moscow, 234 p., (in Russian).
- Morozov, LV 2016, 'Children's rights in the division of common property spouses', *Innovatsionnyye tendentsii, sotsial'no-ekonomicheskiye i pravovyye problemy vzaimodeystviya v mezhdunarodnom prostranstve: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, Saransk, pp. 219-221, (in Russian).